

Пьеса “Хамар-Дабан”

документальная монопьеса с элементами театра кукол

5 августа 1993 года. Группа из шести туристов под руководством Людмилы Коровиной, совершавшая пеший поход, погибла на хребте Хамар-Дабан. Выжила только 17-летняя Валентина Уточенко.

Действующие лица:

Выжившая, 45 лет

Остальные участники группы представлены куклами, с которыми взаимодействует Выжившая. Одна из кукол — это семнадцатилетняя Валя Уточенко. Вокруг неё пространство с горами, рекой и лесом.

Песня Юрия Визбора “Хамар-Дабан” звучит как референ на протяжении всего спектакля.

Играет первый куплет:

Забудь про все, забудь про все,
Ты не поэт, не новосел,
Ты просто парень из тайги —
Один винчестер, две ноги.
Тайга вокруг, тайга — закон.
Открыта банка тесаком,
А под ногами сквозь туман
Хрустит хребет Хамар-Дабан.

Голос за сценой.

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова.

Это произошло в августе 1993 года. Группа туристов из семи человек приехала в Иркутск из Казахстана и отправилась в горы Хамар-Дабана. Вернуться оттуда в живых суждено было только одной девушке. Шесть человек, включая женщину-инструктора, погибли на высоте 2204 метра.

Их было семеро: три девушки, трое юношей и их 41-летняя руководительница Людмила Ивановна, мастер спорта по пешеходному туризму. Группа отправилась по назначенному маршруту четвертой категории сложности через Хамар-Дабан.

Кукла Валя.

Из объяснительной записки киевских туристов-водников.

“9 августа, сплавляясь по реке Снежной группа подобрала девушку Валентину Уточенко. Она сказала, что группа в составе 6 человек, в том числе руководитель Коровина Людмила Ивановна замерзла на хребте между пиком Крутой и пиком Тритранс 5 августа из-за сильной непогоды”.

Выжившая: Горы заманивают. Людей, которые хотят посмотреть. Увидеть эту красоту гор. Кто не ходил, не поймет. Высоцкий ещё пел. Лучше гор могут быть только горы. Они манят.

Какая природа. Эта природа и сгубила всех.

Голос за сценой:

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова:

Туристы двинулись от поселка Мурино по реке Лангутай, через перевал Лангутайские Ворота, вдоль реки Барун-Юнкацук, потом поднялись на самую высокую гору Хамар-Дабана Ханулу (2371 м), прошли по хребту и оказались на водораздельном плато рек Анигта и Байга.

Преодолев эту значительную часть пути (около 70 километров) примерно за 5-6 дней, группа остановилась на привал. Место, где туристы устроили стоянку, находится между вершинами Голец Ягельный (2204 м) и Тритранс (2310 м).

Это совершенно голая часть гор - там только камни, трава и ветер. Почему руководитель приняла решение остановиться здесь, а не спуститься вниз на 4 километра, туда, где растут деревья, где меньше ветра и есть возможность развести костер, - загадка.

С мужем 15 лет живем, он только два года назад узнал, что я тоже там была. По телику показали программу об этом случае, и в ней мое фото. Костя аж вздрогнул. Пришлось рассказать.

У сестры моей старшей было предчувствие. Она отговаривала идти в поход до последнего. Не послушала и сходила.

Родителям, когда меня привезли обратно в город, я ничего не говорила. Молчала. Хотя они видели, что я чернее тучи была. А потом кто-то поздравил их со вторым днем моего рождения. Тут меня и прижали: мол, ты ничего не

хочешь нам сказать? И меня как прорвало — говорила все как есть, а они плакали.

Достаёт кукол по одной и расставляет.

Выжившая. Когда через 25 лет я попала на кладбище, где они все похоронены, встретила случайно дядю Вики. *(показывает Вику)*. И он мне сказал: “Я рад, что вы выжили. Рад увидеть живую девочку”. Вика...Её не хотели брать. Высокая. Красивая. Капризуля только. Она уговорила. Вот Тимур. *(показывает Тимура)*. Самый маленький. 15 ему было. Самый умный. Неприспособленный, получается. Всё фотографировал нас. Плёнка потом осталась, проявила мама его.

Мне кажется, в тот день, когда я приехала, души ребят были на кладбище. Белочки приходили. Синички. Собака ходила около машины. Потом ещё две пришли валяться в снегу.

Дата у всех одинаковая — 5 августа. Здесь где-то моё место пустует.

Голос за сценой.

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова:

3 августа 1993 года в Иркутск пришел монгольский циклон и выпало такое количество осадков, что вся улица Карла Маркса была по колено в воде. Проливной дождь тогда не прекращался около суток. Естественно, в это время в горах также были осадки, только там был снег с дождем. Все это время группа двигалась в горах, не давая себе отдыха.

В это же время в горах Хамар-Дабана находилась еще одна группа из Петропавловска-Казахского. Ее руководителем была дочь Людмилы Ивановны. Еще до поездки мать и дочь договорились встретиться в условленном месте, на пересечении двух маршрутов в горах. Возможно, именно из-за спешки группа не стала пережидать непогоду и все время двигалась вперед. Судя по всему, когда у туристов уже не оставалось сил, было решено сделать привал.

Кукла Валя. 4-го августа вышли на перевал Крутой. Днем спустились вниз. Группа шла по безлесной альпийской зоне. Пищу готовили на примусах. Примерно в 16.00 двигались к высоте Тритранс.

Выжившая. Людмила Ивановна Коровина, руководитель группы, *(показывает куклу)* вела у нас черчение, рисование и физкультуру. Я училась по двум специальностям — учитель школьного труда и инструктор школьного туризма, поэтому и оказалась в клубе.

О! Это была яркая женщина. Высокая, стройная и красивая. Кудри, какой-нибудь обязательно бантик с цветочком или еще что-то. Экстравагантная, всегда ухоженная. А на её могиле написано: “Живой представить так тебя легко, мертвую представить невозможно”.

Кукла Валя. Сильный дождь, холод. Остановились на высоте без леса, поставили две палатки. В 4 утра порвало растяжки палаток. Поправили. В 6 утра вырвало кол. Спальные мешки мокрые.

Голос за сценой.

О трагедии, разыгравшейся на привале, спасателям станет известно лишь спустя две недели после случившегося - 18 августа.

Выжившая. Я выросла в деревне. Всегда на хозяйстве. Мы там с малолетства делали самую сложную работу. И скот пасли, и на сенокосе, и за дровами на лесоповал ездили. С 4-го класса я занималась лыжными гонками. Я всегда была выносливой, не боялась трудностей и физических нагрузок. Наверное, поэтому осталась жива.

Страшная. Кошмарная история. Наш романтизм... Нам рассказывали как это было красиво, здорово. Эти походы. Никаких ситуаций опасных для жизни не было. Всё было продумано. От обуви до нижнего белья. Обязательные завтраки. Обеды. Горячая еда. У нас были крупы, сухое молоко, сухари, тушенка, морковь, свекла, лук, конфеты, шоколадки... По-моему, расчет был исходя из 2400 килокалорий на человека в день. Тренировки по физподготовке 3 раза в неделю. Просто так никто не ходил.

Людмила Ивановна заранее делала запрос на метеостанцию, и ее заверили, что погода будет хорошая. Никто не ожидал, что погода поменяется. На холод и ливни.

Кукла Валя. 5 августа, 10 часов утра. Пришел Саша (*показывает куклу*), сказал, что они намокли и замерзают. Шел снег, ориентиров не видно. Собрали рюкзаки и стенкой стали спускаться вниз в сторону долины Снежная.

Выжившая. Пойти в горы я уже никогда не пойду. Второй раз я добавляюсь к этой братской могиле.

Я же также могла остаться на каком-нибудь перевале. Точно никто бы не искал. Нашли бы 6 человек. А эту животные съели.

Очень хотела жить. Хотела выйти к людям, чтобы помогли. Меня дома ждала мама, которая очень расстроится. И очень хочется жить. В этих ситуациях критических

Кукла Валя. Прошли метров 10, стал падать Саша. Пытались поднимать, он падал снова. Возле него осталась Коровина. Остальным дала команду спускаться вниз. Но почти сразу остановила группу и попросила подняться за ней кому-нибудь. Таня достала тент, и остальные укрылись им. Я поднялась к Коровиной.

Голос за сценой:

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова:

Валентина, как рассказывают спасатели, долго наблюдала за происходившим, пыталась как-то вразумить оставшихся четверых, но все было тщетно - потерявшие рассудок были неконтролируемыми, они вырывались и убегали от Валентины, когда она пыталась увести их с этого места в лес.

Выжившая. Мы с Денисом (*показывает куклу*) остались вдвоем. Пытались их спустить вниз, но это не получалось. Потому что убегали, вырывались. Когда он уже стал падать, толкал меня вниз, а у него уже силы кончились. Может так с ним и осталась. Если бы он не орал. Он меня пинал и говорил: "Ползи вниз". Я спустилась. А он не дошел. А потом началась школа выживания меня одной. Я залезла в спальник и провалилась в сон. Или не сон, а забытие. Я не знаю. Очнулась утром. Поднялась наверх.

Голос за сценой:

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова:

Когда девушка поняла, что все попытки спасти замерзающих обезумевших друзей не увенчаются успехом, она взяла свой спальник, кусок полиэтилена и спустилась на несколько километров вниз по склону. Туда, где есть лес, где не так ощущается ветер. Там девушка провела следующую ночь, а утром вернулась к месту стоянки. К этому времени все оставшиеся на горе были мертвы.

Я видела, что они все умерли. Поднялась, чтобы взять карту и компас. Еще закрыла каждому глаза. А как я на реку Снежную вышла, не знаю. Помню, что увидела столбы линий электропередачи и пошла по ним. Видно, не совсем с

ума сошла к тому времени. А еще меня словно кто-то вел все это время.
Ангел-хранитель.

Родители Дениса были в отъезде. Он оставил записку: “Поехал в горы, скоро вернусь”.

Играет второй куплет песни:

“И жизнь легка — под рюкзаком
Шагай, не думай ни о ком,
И нету славы впереди,
А впереди одни дожди.
За перевалом умер день,
За перевалом нет людей,
И вроде нет на свете стран,
Где нет хребта Хамар-Дабан”.

Голос за сценой:

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова:

18-летняя Валя спустилась к реке Анигте, там провела ночь на 7 августа, а утром вновь продолжила движение.

Через какое-то время девушка наткнулась на заброшенную ретрансляторную вышку на высоте 2310 метров, где провела еще одну ночь в полном одиночестве. А утром туристка заметила идущие вниз от вышки столбы.

Валентина сообразила, что они должны привести ее к людям, но дома, к которым когда-то были сброшены провода, оказались заброшенными. Зато туристка вышла на реку Снежную и двинулась вниз по течению. Здесь девушке вновь пришлось ночевать, а на следующий день продолжить поиски людей. Пройдя еще 7-8 километров, изможденная Валя остановилась. Она растянула на кустах у воды свой спальник - так обозначают свое присутствие заблудившиеся туристы.

Именно здесь ее заметила группа туристов из Киева, сплавлявшихся по Снежной. Украинцы увидели полотнище, причалили к берегу и забрали Валью с собой.

Выжившая. Я помню, как киевляне обалдели, увидев меня в такой таежной дыре. Причалили, стали расспрашивать. У меня истерика. Стали меня поить валерьянкой, корвалолом. Помню, как потом по дороге лепешки им жарила на

крышке котелка. Вода, мука, соль. Сейчас это называется лаваш, а в то время еще не было лавашей.

Как дальше моя судьба бы сложилась неизвестно. Счастливый случай. То, что я не свихнулась в тот промежуток времени тоже благодаря им. Тяжело, сложно, но ты должна была бороться за жизнь. Я не должна была уходить. Кроме меня никто не расскажет, что произошло в горах. Это надо сделать. Родители должны знать, где находятся их дети. Я должна любить и уважать всех.

Кукла Валя. Глаза у Саши Крысина были огромные. Безразличный взгляд. Коровина нащупала пульс и сказала, что сердце не бьется. Попросила утащить Вику Залесову вниз. Я повернулась к той, а она меня укусила. Я дотащила её до остальных.

Выжившая. У меня был выбит позвоночник. Разбиты коленки. Бессонница исходя из этого. Состояние подавленное. Никакое. Руки, ноги отказали. Попался хороший умный доктор. Невролог. Для этого есть специальные учреждения. Которые оказывают помощь. К тому времени уже статья в газете была. Он ничего не спрашивал. Он говорил: “Я только лечу”.

Колесики хорошие они давали. Если в неврологию ходить тебе дают дозряк, чтобы ты спокойно отдыхал.

Я первое время не ела и не пила ничего. Дядька какой-то нарисовался в больнице. Он сказал: “Если ты не начинаешь есть, я тебя сдаю врачам, будешь под капельницей лежать”. Жесткие меры, но что делать.

Кукла Валя. Татьяна стала биться головой о камни. Денис Швачкин спрятался за камни и залез в спальник. Подползла к Коровиной, а та не дышала. Пыталась поднять Тимура.

Голос за сценой:

Из воспоминаний спасателя Леонида Измайлова:

Спасатели обнаружили и погибшую группу из Казахстана. Вертолет опустился, и все, кто был на борту, стали свидетелями ужасного зрелища: «Картина была жуткая: тела уже опухли, глазницы у всех полностью выедены. Почти все погибшие были одеты в тонкие трико, при этом трое босиком. Руководительница лежала сверху на Александре...»

Что же происходило на плато? Почему, замерзая, участники похода сняли с себя обувь? Зачем женщина легла на умершего парня? Почему никто не воспользовался спальниками? Все эти вопросы так и остались без ответов.

Выжившая. Я видела как первый упал Саша. У него пошла пена со рта. И с носа кровь. И она пыталась его тоже вниз стянуть. Но он всё уже. Посинел. Первый упал — началась паника. Кто убегал, кто за камни прятался. Кто головой о камни бился. Кто раздевался. У всех глаза были нечеловеческие. Бешеность какая-то. Не знаю.

Все боролись до последнего за свою жизнь. Просто не хватило сил нам спуститься. Это было очень быстро, всё то, что происходило. Или мне так кажется. Гибель всей группы. Это был как страшный фильм ужасов. Всё, что там творилось. На этом спуске.

А вот не знаешь, хорошо это или плохо, выжил ты. Не знаю. Да, я своим родителям подарила радость, но другим родителям... Они, наверное, меня ненавидели. Получается.

Может быть, это была моя миссия — спуститься с гор и сообщить, где они погибли. А так бы никто никогда нас бы не нашел. Никто не похоронил. Никто бы не знал.

Сколько горя может принести. Молодежный каприз. Искание приключений на жопу. Получается. Нам хотелось романтики, а родители получили горе. И цинковые гробы. Такое ощущение, что сердце сжали в кулак и держат. Это ужасно, когда родители хоронят своих детей. Став мамой, я еще больше это осознаю.

Голос за сценой.

Из воспоминаний туриста из Киева, который спас Валю:

Валя, крепкая деревенская девочка, которая привыкла к физическим нагрузкам, оказалась самой стойкой из всех. Ей было так же невыносимо холодно, как и остальным, она тоже коченела на ходу, но ее спасли мысли о родных. Девушка думала, что будет с мамой, если она не вернется домой. Взяв спальник и полиэтилен, Валя ушла вниз, к лесу. Там переждала непогоду, а когда вернулась, увидела, что все мертвы.

Позже добрела до реки и решила помыть голову. Она рассуждала так: если уж умирать, то нужно хорошо выглядеть перед смертью. К тому времени погода установилась - пекло солнце.

Кукла Валя. Когда поняла, что никто не двигается, стала спускаться вниз до деревьев. Оделась и легла в спальник, укрылась тентом. Утром поднялась вверх, увидела Таню на камнях, Дениса, Тимура, Вику. Выше — Сашу и Коровину. Никто из них больше не воскрес.

Выжившая обратно возвращается в 45. Убирает кукол в рюкзак. и уходит.

Играет третий куплет:

“В мешочек сердца положи
Не что-нибудь, а эту жизнь,
Ведь будут тысячи столиц
Перед тобою падать ниц,
И будут тысячи побед,
А сниться все-таки тебе
Одно и то же: сквозь туман
Хрустит хребет Хамар-Дабан”.

Конец

2021 год